

Человек, пустыня, вода

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 22 января, 2025

Человек, пустыня, вода ЧЕЛОВЕК, ПУСТЫНЯ, ВОДА

Пустыня – тип ландшафта, характеризующегося крайне неблагоприятными климатическими условиями, скудными растительным и животным мирами. Пустыни расположены в тропических, субтропических и умеренных поясах, а также в Арктике и Антарктике. Общая площадь пустынь мира равна 31,4 млн. км², или 22% от общей площади суши Земли. Таджикистан – страна гор и рек. На долю пустыни здесь приходит небольшой процент территории. Самое удивительное, что на Восточном Памире существуют своеобразная пустыня, где растет только травянистый злак – осока, и кустарник – терескен. Эта своеобразная с солеными озерами и маленькими речушками и в то же время самая холодная высокогорная пустыня, чем-то схожая на пустыней Гоби. Большое желтое пятно, причудливо разрисованное мелкой рябью барханов, начинается прямо от Каспийского моря и широким фронтом идет на восток. Это Каракумы (Черные пески) – песчаная пустыня на юге Средней Азии, покрывающая большую часть Туркмении. Здесь в 70-и километрах юго-западнее Чарджоу, находится известная во всем мире Репетекская песчано-пустынная станция. Она основана в 1912 году русским географическим обществом, а в 1928 году на базе станции был организован заповедник, ныне занимающий территорию более в 35 тысяч гектаров. Выпускник географического факультета Ленинградского университета Петров Михаил Платонович осенью 1928 года был направлен в Туркменскую ССР и назначен директором Репетекской станции. Приехав в Туркмению, он с юмором пишет в дневнике: «Нет, я по призванию, конечно, не отшельник, а только пустынный. Когда я в 1928 году впервые ехал в Каракумы, то, по правде сказать, минутами думал: «Ну, пески – это конец. Конец культурной жизни, безрадостное заточение в пустыне». Но через полгода я уже был директором станции и так увлёкся, что вот уже семь лет живу и работаю в песках. Нет, я конечно не

отшельник — в пустыне я женился, и при весьма занятных обстоятельствах. Легко заблудиться в песках. Даже на седьмом году жизни в Репетеке я часто теряю ориентацию в барханах. Студентка Средне-Азиатского университета Вероника Василевская, заблудившись и проблуждав в песках трое суток, не только не удрала в Ташкент, а даже обзавелась семьей и до сих пор с моим сыном живет со мной в Репетеке. Известно немало трагических случаев, когда люди погибли в пустыне по неосмотрительности или по стечению обстоятельств из-за отсутствия воды, из-за обезвоживания организма. Кто-то блуждал по пескам, хаотически меняя свое направление, надеясь быстрее выйти к населенному пункту. И так оставался в песках навсегда, не сумев выбраться из заколдованного круга. Кто-то, руководствуясь неписаным законом песков, шел строго по прямой, но тоже не успевал выйти к воде. Но как же осталась жива Вероника Казимировна Василевская одна в пустыне, без воды, в то время студентка, а впоследствии профессор кафедры анатомии растений Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета имени А. А. Жданова? (Скончалась Василевская в 1982 году в Ленинграде). Весной 1930 года она приехала на Репетекскую станцию, чтобы участвовать в практических работах по изучению растительности пустынь. После первых выходов в пустыню совместно с опытными работниками станции студентка однажды ранним утром сама отправилась в пески для сбора гербария. Лавируя между барханами, она отошла от станции на сравнительно небольшое расстояние. Но потом, неправильно ориентируясь по ветру и допустив еще несколько серьезных ошибок в определении на местности, стала удаляться от станции и в итоге совсем заблудилась. «Около 10 часов начало основательно припекать... Песок стал горячий, и, когда мне приходилось перелезать через барханы, он больно обжигал ноги выше щиколоток». Но это было только начало. «Около часу дня я вышла из пределов песчаной гряды и присела под одним из кустов, который не давал никакой тени... Высыпала собранный гербарий и устроила себе плащ из картонной папки, она хорошо защищала от солнца руки и вырез платья на спине. Я чувствовала сильную усталость, и меня все сильнее мучил голод. Да, да!

Первый день я больше всего чувствовала голод: появились боли в желудке, которые постепенно усиливались... Буквально физически я ощущала, что непременно и непрерывно должна идти и именно в этом залог моего спасения. Кое-где росли кусты саксаула и черкеза. Некоторые из них были с большой кроной, и это было лучшее место отдыха. Я заметила, что если разгрести песок, то под ним лежит влажный, прохладный песок. Я леглась на влажный песок и могла несколько минут отдохнуть» Во второй половине дня помимо голода студентка начала чувствовать еще и жажду. Опустилась ночь. Улегшись в песок, она заснула и во сне увидела свой ташкентский дом, большой полноводный арык Салар, пересекающий город, слышала шум воды, черпала ее полными ведрами. Но сон длился всего какой-то час, студентка проснулась от холода – таковы контрасты пустынного климата. Потом она шла всю ночь, ориентируясь по звездам, падая порой в изнеможении на холодный песок и ненадолго засыпая. Вместе с тем на станции уже к полудню забили тревогу, на поиск отправились группы добровольцев, машинисты, проезжая мимо Репетека, подавали звуковые сигналы. К вечеру железнодорожные рабочие, затащив на барханную гряду бочку с мазутом и старые шпалы, разожгли костер. Пришел местный пастух Петэк со своей лохматой овчаркой и, прежде всего, поинтересовался, тяжелая девушка или легкая. Узнав, что она худенькая, заметил, что искать ее труднее, она будет оставлять на песке не очень глубокие следы, но зато тощий человек легче справляется с жадой. Где-то в полночь Петэк обнаружил след девушки, по этому прерывающемуся следу он прошел почти девять километров ее маршрута, но студентку так и не нашел. Когда пастуха в разгар поисков прямо спросили, пропадет девушка за сутки или нет, он ответил, что раз она с юга, из Ташкента, то, значит, к солнцу привыкла и за один-два дня не должна погибнуть. Жаль только, сказал пастух, что утром она пролила свою чашку с молоком и на дорогу мало пила... А студентка между тем встретила рассвет. Еще ночью, услышав паровозные гудки, она двинулась в сторону наиболее громкого звука. «Скорость моя была, как оказалось потом, смехотворна мала. Песчаную гряду шириной в 3-4 километра я пересекала всю ночь. А главное – я теряла

силы. Давно ощущала неудобство на своей коже – она вся сморщилась, образовав сплошную массу мелких морщин и складок. Чувство голода притупилось, но жажда становилась все более мучительной. Постепенно я приходила к такому состоянию, когда человек может думать только о воде. Я шла теперь только от куста к кусту, и, если ближайший куст оказывался далеко, садилась на песок, и голова падала на колени. Около полудня мне стало страшно, я больше не могла подняться. Я сделала усилие, но это только увеличивало боль внутри. В глазах потемнело, по синему небу поплыли зеленые и красные круги... Неужели конец? Начали болеть глаза, казалось, векам трудно моргать из-за того, что глаза сохнут. Но, видно, возраст – великое дело. И потом я знала, что меня ищут. Поднялась и двинулась дальше. Вспомнила слова Тихонова: «Мертвые, прежде чем упасть, делают шаг вперед»». Тяжкие испытания выпали на долю молодой студентки – почти двое суток провела она в пустыне без воды. Стремясь утолить жажду, сломала стекло на наручных часах и осколком пыталась процарапать ветку саксаула, найти в ней влагу. Каким-то чудом поймала небольшую ящерицу и, разорвав ее, пыталась высосать хоть каплю жидкости. На вторую ночь у путницы начался озноб, но с невероятными трудностями она все же перемещалась вперед, вдохновляемая только гудками паровозов. И почти совсем теряла сознание... А вот итог – хотя на станции поиски велись все более активно, к ним уже привлекали и авиаторов, девушка к рассвету третьего дня, заметив костер, сама добралась до Песчаной станции. «Я подошла к женщине. Не помню, что я ей сказала. Она вскрикнула и поставила ведро на песок. Я встала на колени и обмыла водой лицо... И вдруг осознаю, что вокруг меня тесным кольцом стоят люди, у всех радостные лица, я слышу разные голоса: «Не пей, не пей, понемножку, глотай чуток...» Я и сама знала, что пить сейчас нельзя. Пополоскала рот, у меня хватило сил не проглотить эту воду, я поднялась от ведра, и у меня закружилась голова... Голод я утолила быстро. Но еще на третий день, попив, я почти сразу же снова хотела пить. Жажда утолялась, правда, одним-двумя глотками, но очень быстро она появлялась вновь. Ну а потом все вошло в норму. И одновременно

складки и морщины на коже стали исчезать, а через неделю мне снова можно было дать мои 17 лет... Многие потом удивлялись, как я выжила, оставаясь столько времени без воды» К этому рассказу нечего добавить. Разве только то, что все живое, обитающее в пустыне, подчиняется строжайшим правилам, помогающим как-то переносить страшную жару при остром дефиците влаги. Скажем, собака в сильную жару не идет за караваном. И как бы далеко он ни ушел, собака прячется в какой-то относительной тени и догоняет караван только в вечерние, более прохладные часы. А пустынного зайца днем можно взять просто голыми руками – он ни за что не убежит из под куста, где спасается от зноя. Даже растения как-то приспосабливаются к существованию в этих суровых условиях, а не просто, так сказать, терпят жару. Во многих растениях в знойные периоды резко снижается интенсивность процессов жизнедеятельности, оны как бы замирают подобно тому, как медведь зимой впадает в спячку. Но стоит только появиться влаге, как растение быстро оживает, и в нем начинаются активные биологические процессы. В пустыне растение, действительно, как говорится, живет моментом – моментом выпадения дождя или таяния снегов. Автор – Давудшах Сулейманшах

Пустыня – тип ландшафта, характеризующегося крайне неблагоприятными климатическими условиями, скудными растительным и животным мирами. Пустыни расположены в тропических, субтропических и умеренных поясах, а также в Арктике и Антарктике. Общая площадь пустынь мира равна 31,4 млн. км², или 22% от общей площади суши Земли.

Таджикистан – страна гор и рек. На долю пустыни здесь приходит небольшой процент территории. Самое удивительное, что на Восточном Памире существуют своеобразная пустыня, где растет только травянистый злак – осока, и кустарник – терескен. Эта своеобразная с солеными озерами и маленькими речушками и в то же время самая холодная высокогорная пустыня, чем-то схожая на пустыней Гоби.

Большое желтое пятно, причудливо разрисованное мелкой рябью

барханов, начинается прямо от Каспийского моря и широким фронтом идет на восток. Это Каракумы (Черные пески) – песчаная пустыня на юге Средней Азии, покрывающая большую часть Туркмении. Здесь в 70-и километрах юго-западнее Чарджоу, находится известная во всем мире Репетекская песчано-пустынная станция. Она основана в 1912 году русским географическим обществом, а в 1928 году на базе станции был организован заповедник, ныне занимающий территорию более в 35 тысяч гектаров. Выпускник географического факультета Ленинградского университета Петров Михаил Платонович осенью 1928 года был направлен в Туркменскую ССР и назначен директором Репетекской станции. Приехав в Туркмению, он с юмором пишет в дневнике: «Нет, я по призванию, конечно, не отшельник, а только пустынный. Когда я в 1928 году впервые ехал в Каракумы, то, по правде сказать, минутами думал: «Ну, пески – это конец. Конец культурной жизни, безрадостное заточение в пустыне».

Но через полгода я уже был директором станции и так увлёкся, что вот уже семь лет живу и работаю в песках. Нет, я конечно не отшельник – в пустыне я женился, и при весьма занятных обстоятельствах.

Легко заблудиться в песках. Даже на седьмом году жизни в Репетеке я часто теряю ориентацию в барханах. Студентка Средне-Азиатского университета Вероника Василевская, заблудившись и проблуждав в песках трое суток, не только не удрала в Ташкент, а даже обзавелась семьей и до сих пор с моим сыном живет со мной в Репетеке...»

Известно немало трагических случаев, когда люди погибли в пустыне по неосмотрительности или по стечению обстоятельств из-за отсутствия воды, из-за обезвоживания организма. Кто-то блуждал по пескам, хаотически меняя свое направление, надеясь быстрее выйти к населенному пункту. И так оставался в песках навсегда, не сумев выбраться из заколдованного круга. Кто-то, руководствуясь неписанным законом песков, шел строго по прямой, но тоже не успевал выйти к воде.

Но как же осталась жива Вероника Казимировна Василевская одна в пустыне, без воды, в то время студентка, а впоследствии профессор кафедры анатомии растений Ленинградского

государственного университета имени А. А. Жданова? (Скончалась Василевская в 1982 году в Ленинграде).

.
Весной 1930 года она приехала на Репетекскую станцию, чтобы участвовать в практических работах по изучению растительности пустынь. После первых выходов в пустыню совместно с опытными работниками станции студентка однажды ранним утром сама отправилась в пески для сбора гербария. Лавируя между барханами, она отошла от станции на сравнительно небольшое расстояние. Но потом, неправильно ориентируясь по ветру и допустив еще несколько серьезных ошибок в определении на местности, стала удаляться от станции и в итоге совсем заблудилась.

.
«Около 10 часов начало основательно припекать... Песок стал горячий, и, когда мне приходилось перелезать через барханы, он больно обжигал ноги выше щиколоток».

Но это было только начало.

.
«Около часу дня я вышла из пределов песчаной гряды и присела под одним из кустов, который не давал никакой тени... Высыпала собранный гербарий и устроила себе плащ из картонной папки, она хорошо защищала от солнца руки и вырез платья на спине. Я чувствовала сильную усталость, и меня все сильнее мучил голод. Да, да! Первый день я больше всего чувствовала голод: появились боли в желудке, которые постепенно усиливались... Буквально физически я ощущала, что непременно и непрерывно должна идти и именно в этом залог моего спасения. Кое-где росли кусты саксаула и черкеза. Некоторые из них были с большой кроной, и это было лучшее место отдыха. Я заметила, что если разгрести песок, то под ним лежит влажный, прохладный песок. Я леглась на влажный песок и могла несколько минут отдохнуть»

Во второй половине дня помимо голода студентка начала чувствовать еще и жажду. Опустилась ночь. Улегшись в песок, она заснула и во сне увидела свой ташкентский дом, большой полноводный арык Салар, пересекающий город, слышала шум воды,

черпала ее полными ведрами. Но сон длился всего какой-то час, студентка проснулась от холода – таковы контрасты пустынного климата. Потом она шла всю ночь, ориентируясь по звездам, падая порой в изнеможении на холодный песок и ненадолго засыпая.

Вместе с тем на станции уже к полудню забили тревогу, на поиск отправились группы добровольцев, машинисты, проезжая мимо Репетека, подавали звуковые сигналы. К вечеру железнодорожные рабочие, затащив на барханную гряду бочку с мазутом и старые шпалы, разожгли костер. Пришел местный пастух Петэк со своей лохматой овчаркой и, прежде всего, поинтересовался, тяжелая девушка или легкая. Узнав, что она худенькая, заметил, что искать ее труднее, она будет оставлять на песке не очень глубокие следы, но зато тощий человек легче справляется с жаждой. Где-то в полночь Петэк обнаружил след девушки, по этому прерывающемуся следу он прошел почти девять километров ее маршрута, но студентку так и не нашел. Когда пастуха в разгар поисков прямо спросили, пропадет девушка за сутки или нет, он ответил, что раз она с юга, из Ташкента, то, значит, к солнцу привыкла и за один-два дня не должна погибнуть. Жаль только, сказал пастух, что утром она пролила свою чашку с молоком и на дорогу мало пила...»

А студентка между тем встретила рассвет. Еще ночью, услышав паровозные гудки, она двинулась в сторону наиболее громкого звука.

«Скорость моя была, как оказалось потом, смехотворна мала. Песчаную гряду шириной в 3-4 километра я пересекала всю ночь. А главное – я теряла силы. Давно ощущала неудобство на своей коже – она вся сморщилась, образовав сплошную массу мелких морщин и складок. Чувство голода притупилось, но жажда становилась все более мучительной. Постепенно я приходила к такому состоянию, когда человек может думать только о воде. Я шла теперь только от куста к кусту, и, если ближайший куст оказывался далеко, садилась на песок, и голова падала на колени. Около полудня мне стало страшно, я больше не могла подняться. Я сделала усилие, но это только увеличивало боль внутри. В глазах потемнело, по синему небу поплыли зеленые и

красные круги... Неужели конец? Начали болеть глаза, казалось, векам трудно моргать из-за того, что глаза сохнут. Но, видно, возраст – великое дело. И потом я знала, что меня ищут. Поднялась и двинулась дальше. Вспомнила слова Тихонова: «Мертвые, прежде чем упасть, делают шаг вперед»».

.
Тяжкие испытания выпали на долю молодой студентки – почти двое суток провела она в пустыне без воды. Стремясь утолить жажду, сломала стекло на наручных часах и осколком пыталась процарапать ветку саксаула, найти в ней влагу. Каким-то чудом поймала небольшую ящерицу и, разорвав ее, пыталась высосать хоть каплю жидкости. На вторую ночь у путницы начался озноб, но с невероятными трудностями она все же перемещалась вперед, вдохновляемая только гудками паровозов. И почти совсем теряла сознание... А вот итог – хотя на станции поиски велись все более активно, к ним уже привлекали и авиаторов, девушка к рассвету третьего дня, заметив костер, сама добралась до Песчаной станции.

.
«Я подошла к женщине. Не помню, что я ей сказала. Она вскрикнула и поставила ведро на песок. Я встала на колени и обмыла водой лицо... И вдруг осознаю, что вокруг меня тесным кольцом стоят люди, у всех радостные лица, я слышу разные голоса: «Не пей, не пей, понемножку, глотай чуток...» Я и сама знала, что пить сейчас нельзя. Пополоскала рот, у меня хватило сил не проглотить эту воду, я поднялась от ведра, и у меня закружилась голова... Голод я утолила быстро. Но еще на третий день, попив, я почти сразу же снова хотела пить. Жажда утолялась, правда, одним-двумя глотками, но очень быстро она появлялась вновь. Ну а потом все вошло в норму. И одновременно складки и морщины на коже стали исчезать, а через неделю мне снова можно было дать мои 17 лет... Многие потом удивлялись, как я выжила, оставаясь столько времени без воды»

.
К этому рассказу нечего добавить. Разве только то, что все живое, обитающее в пустыне, подчиняется строжайшим правилам, помогающим как-то переносить страшную жару при остром дефиците

влаги. Скажем, собака в сильную жару не идет за караваном. И как бы далеко он ни ушел, собака прячется в какой-то относительной тени и догоняет караван только в вечерние, более прохладные часы. А пустынного зайца днем можно взять просто голыми руками – он ни за что не убежит из под куста, где спасается от зноя. Даже растения как-то приспосабливаются к существованию в этих суровых условиях, а не просто, так сказать, терпят жару. Во многих растениях в знойные периоды резко снижается интенсивность процессов жизнедеятельности, они как бы замирают подобно тому, как медведь зимой впадает в спячку. Но стоит только появиться влаге, как растение быстро оживает, и в нем начинаются активные биологические процессы. В пустыне растение, действительно, как говорится, живет моментом – моментом выпадения дождя или таяния снегов.

Давудшах СУЛЕЙМАНШАХ,
Таджикистан. Hekayalar